

Костяков

Алексей Семенович

Тот первый бой...

- Стой! - раздался голос командира. Солдаты сгрудились кто – закурил, кто - то опустился прямо на траву, с хрустом вытягивая ноги после многочасового броска.

- Красота какая, - молвил сержант Тарасюк, подходя к взводному Алексею Костякову и показывая перед собой. Впереди протекала речка, справа пестрели сады, за рекой виднелось кукурузное поле. Воздух был пропитан запахом фруктов. Стоял август. Наступающие сумерки придавали пейзажу особый колорит.

- Так ведь Западная Украина, - отозвался взводный. - Речку будем форсировать ночью. А сейчас отдыхать.

Впереди бой. Для старшины Костякова он первый. До этого он служил на Дальнем Востоке, на границе. Перед батальоном поставили задачу форсировать речку и с ходу взять деревню, расположенную в километре за ней.

Послышался свист, а затем взрывы снарядов. Началась артподготовка.

- Все, пошли, пошли, - пронеслось по рядам. Бойцы начали поспешно переправляться через речку по подвесным мосткам. Вот и противоположный берег.

Кукуруза и подсолнечник сильно мешали передвигаться. Но солдаты упорно пробивались вперед. Поле кончилось. Впереди простиралась степь. Немец ударил в пулемёты, батальон залег. Командир батальона подполз к Алексею:

- Ну что, старшина, организуй своих, зайди с левого фланга и подави пулеметы. Иначе не прорвемся.

Костяков отобрал четыре солдат и сам возглавил группу.

Первый пулемет замолчал сразу, но второй заметил и ударил по смельчакам. Алексей почувствовал боль в правой ноге. «Ранило», - мелькнуло в голове, но он продолжал ползти. Вот и второй замолчал.

- Ура! - пронеслось над полем. - За Родину, за Сталина! - и солдатская лавина устремилась вперед. Деревня была взята, а старшине Костякову пришлось лечиться в госпитале.

- Первый бой всегда памятный, потому что он меняет многие представления о войне, - говорит Алексей Семенович.

Мы сидим в доме ветерана войны. Тихо потрескивают дрова в печи. За окном воет ветер, бросая комья снега в окна, двери. В избе тепло, и это тепло, кажется, проникает в наш разговор, делает его искренним, душевным.

- Впереди было много боев, - продолжает Алексей Семенович. - Освобождал Белоруссию, закончил войну в Польше. Был ранен в руку, ампутировали.

- А откуда вы родом?

- А вот здесь, в деревне Зотино, и родился, здесь вырос, трудился на разных работах, здесь и сейчас живу. Лишь война разлучала с родиной. Здесь и половинку свою нашел, - сказал Алексей Семенович, нежно глядя на сидящую чуть в сторонке хозяйку дома. Анна Калистратовна слегка засмушалась, бросив взгляд на меня, а затем на супруга.

- Ну а как вы нашли друг друга? - прошу рассказать я.

- А это она лучше знает, я и не помню.

- Так вместе росли, с детства знали друг друга. Как он с войны пришел, так и поженились.

Работящий был. И она работящая и скромница. (Вот он, критерий деревенской порядочности). Вырастили четверых детей, трое живут в городе, одна в деревне.

- Помогают?

- Да мы еще пока сами справляемся с хозяйством,- говорит хозяйка - Правда, вот дед стал болеть чаще.

Шесть ранений и возраст дают о себе знать. Но оптимизма Алексею Семеновичу и Анне Калистратовне не занимать, не привыкли они хныкать, жаловаться на трудности.

- Ну а как сейчас живётся?

- Да мы что, молодые пусть живут.

- Тяжело живется, - вставляет Анна Калистратовна. - Раньше люди дружнее были и добрее, сейчас злые, каждый себе.

Мне трудно возразить,

- Доброго здоровья вам, - прощаюсь я с радушными хозяевами и, покидая теплый дом, выхожу на улицу. Вьюга слегка успокоилась, мела поземка. Снегу навалило много. В окнах горел свет. Деревня засыпала. Российская деревенька. Сколько тебе пришлось испытать, перенести. Но ты все вынесла и вынесешь. Пока живут такие люди, как Алексей Семенович и Анна Калистратовна, их дети и дети их детей.

Атрощенко, А. Тот первый бой... [Текст] / А. Атрощенко // Нива. – 1994. – 2 дек. – С.3.